НАШ ДРУГ РЕЖИССЕР ОБЛАСТНОГО ТЕАТРА

КАЗАЛОСЬ, все было предусмотрено, не получилось иначе. Юркий райкомовский газик, посланный на Кинешемскую пристань встретить режиссера Костромского драматического театра, вернулся пустой. Работники отдела культуры, решив, что Василий Петрович Безменов сегодня, видимо, не придет, ушли в библиотеку помочь в оформлении выставки об А. Н. Островском. Поэтому, когда гость добрался наконец на попутной машине до райцентра, двери отдела культуры оказались закрытыми.

Но самая большая неприятность ожидала нас впереди. Участники драматического коллектива районного дома культуры, обычно с такой аккуратностью собиравшиеся на репетиции, в этот день не пришли к назначенному сроку. Время тянулось медленно, беспокойство нарастало, а люди не появлялись. Как выяснилось потом лишь одна А. А. Мазина, регистратор районной больницы, игравшая роль Аграфены Кондратьевны в комедии Островского «Свои люди — сочтемся», задержалась из-за срочной работы. Всех остальных просто охватила паника. Вслух об этом не говорили, но каждый тревожно думал, что режиссер областного театра признает его игрой никудышной.

Поэтому дома после работы шли степные индивидуальные репетиции.

Наконец все участники спектакля «Свои люди — сочтемся» собрались. Вздвигаясь, тревожно поглядывали на Василия Петровича. Невысокий, подвижной, с чуть насмешливым взглядом умных серых глаз, он явно располагал к себе своей простотой; но тем не менее исполнители «трепетали» и завидовали своим товарищам ставившим пьесу «Без вины виноватые», работу с которыми режиссер должен был начать несколькими днями позже.

Началась репетиция. С первых же слов стало ясно, что многие ис-

полнители не совсем правильно поняли свои роли. Пришлось вернуться к разбору пьесы. Большой такт режиссера помог участникам самостоятельности обрести хорошее самочувствие. Страх и неловкость прошли, и наши артисты стали играть с таким воодушевлением, с каким не играли еще никогда.

— Липочка, подождите! — раздавался голос Василия Петровича, и тотчас следовал совет. Нередко режиссер сам выходил на авансцену и показывал, как надо вести ту или иную роль. Во-время сделанная пауза, точный жест совершенно преобразили всю сцену. Режиссер как бы заново открывал давно знакомую всем пьесу. «Без вины виноватые» (как у нас в шутку называли участников второго спектакля) тихонько ахали в зале и вслух завидовали «Своими людям», что репетиции начаты именно с ними.

Время летело незаметно. Все удивились, когда световые сигналы известили, что через несколько минут межколхозная электростанция выключит свет.

— Ватюшки, уж полночь! Когда же время-то прошло! — удивилась Анна Александровна, и всем стало жаль, что этот вечер прошел так стремительно...

Шумной толпой провожали режиссера до гостиницы. По дороге выяснилось, что он забыл об ужине, а чайная давно уже закрыта. Это известие взволновало всех.

— Вот так гостеприимные хозяева! — досадуя на себя и на товарищей, произнес Виктор Замаев, рабочий межколхозной электростанции, игравший роль Подхалюзина. — Мы эдак и совсем уморим дорогого гостя!

— Ничего, ничего, — отшучивался Василий Петрович, — сон крепче будет.

Говорили о многом: о подготовке спектаклей, о благоустройстве райцентра, о предстоящей уборке урожая, о комнате-музее А. Н.

Островского, организованной в доме культуры, об открытии в райцентре памятника великому драматургу, о предстоящей выставке картин костромских художников — А. И. Яблокова и М. С. Колесова, о своих больших планах.

Как-то незаметно произошло, что Василий Петрович стал своим человеком в коллективе, и каждому хотелось поговорить с ним о самом главном. У гостиницы задержались: так много было еще недосказано!

Долго простоял у раскрытого окна взволнованный режиссер. Кто знает, о чем он думал. Нет, он, конечно, не предполагал увидеть в этом лесном краю то, что перед ним открылось. В некогда глухом селе, которое до революции официально именовалось Семеновское-Лапотное, в ритм со всей страной горячо пульсировала полнокровная, интересная жизнь, насыщенная большими культурными событиями... Может быть, припомнились Василию Петровичу участники драматического коллектива, люди самых различных возрастов и специальностей — механизаторы, рабочие МТС и лесхоза, счетные и медицинские работники. После рабочего дня они спешили управиться и с домашними делами, и с огородами, и ко времени прийти на репетицию. И все это потому, что они страстно любили искусство. Может быть, именно эти мысли пронеслись в его голове.

* * *

Кто побывал в наших местах, всегда восхищается ими, разделяя наше убеждение, что Островский район — олицетворение живописных уголков на свете. Но как ни странно, восторги эти обычно высказываются работниками искусства в первый день после приезда. А потом начинаются жалобы на плохие дороги, на обилие слепней и комаров, а на третий, четвертый день нам с горечью приходится

слышать, что хуже нашего района и сыскать трудно.

Поэтому, откровенно говоря, мы немного опасались, как бы это разочарование не постигло и Василия Петровича. Днем ему приходилось ездить по колхозам — читать лекции об А. Н. Островском, помогать сельским коллективам художественной самостоятельности готовить отрывки из пьес Островского. По пути нам иногда приходилось забирать в клубе киноустановку, чтобы доставить ее в другой пункт. Василий Петрович и здесь чувствовал себя нужным человеком. Со знанием дела помогал он собирать аппаратуру, грузить на машину пропитанный маслом и бензином двигатель, который весит около 300 килограммов. И все это получалось у него как-то просто, легко, с веселой шуткой.

Ни на четвертый, ни на десятый день не пожаловался режиссер на тряску в машине, на плохие дороги и не перестал восхищаться дивной красотой здешних пейзажей.

А места у нас и в самом деле благодатные. Быстрые, прихотливые речушки опоясывают блестящими голубыми лентами села и перелески. У берегов, заросших густым лозняком и крупными незабудками, пугливо снуют стайки себребристых рыб, раздольные поля сменяются оврагами, холмами, одеются яркой зеленью молодых рошиц. И опять леса, леса без конца и края, манящие тишиной, прохладой, густым, чуть горьковатым ароматом увядающей листвы.

* * *

Репетиции спектаклей в доме культуры под руководством Василия Петровича продолжались ежедневно. Каждый вечер приносил участникам самостоятельного коллектива что-то новое, незабываемое. И вот спектакли почти готовы. Настал день отъезда режиссера. Как горячо благодарили его участники самостоятельности и как искренни были их слова.

— Приезжайте к нам еще! Мы будем ждать вас как самого желанного гостя!

Районный комитет партии и исполком районного Совета депутатов трудящихся наградили Василия Петровича Безменова Почетной грамотой, той самой, какой награждаются передовики земледелия и животноводства, лучшие производственники.

* * *

Первые представления спектаклей «Свои люди — сочтемся» и «Без вины виноватые» состоялись в районном доме культуры; затем участники самостоятельности выехали на Адицескую и Александровскую фабрики, побывали в Заборье — у рабочих лесхоза, показали спектакль в соседнем Игодском районе. На афишах, которые были расклеены в селе Островском, значилось, что эти спектакли поставлены под руководством режиссера Костромского драматического театра имени Островского В. П. Безменова. Театр прислал нам и костюмы и реквизит; от Всероссийского театрального общества мы получили в подарок парики.

Успех был необыкновенный. Исполнителей вызывали по несколько раз.

После премьеры состоялся небольшой торжественный ужин. Конечно, настроение у всех было приподнятое. Казалось, зал еще гремел аплодисментами. Стол был поставлен на сцене, изображающей сад Дудукина, который еще благоухал цветами и увядающей зеленью. Это была действительно тенистая роща. Стройные березки, привезенные из леса, тесно обступили сцену. Пол устилал густой ковер свежескошенной травы. На клумбах поднимались цветы.

От души поблагодарили мы человека с большим сердцем, режиссера Василия Петровича Безменова, который помог нашему коллективу достичь успеха и оставил глубокий след в памяти всех участников.

Л. ГРЕЧНЕВА,

заведующая районным отделом культуры.

Островский район

Костромской области.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

2 стр. 13 сентября 1956 г.